

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
В КАВКАЗСКОМ
БИОСФЕРНОМ
ЗАПОВЕДНИКЕ**

Кавказский государственный биосферный заповедник

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ
В КАВКАЗСКОМ
БИОСФЕРНОМ
ЗАПОВЕДНИКЕ**

Ответственный редактор
доктор географических наук *Ю. Н. Куражсковский*

Издательство Ростовского университета
1985

ЗАПОВЕДНОЕ ЗЕРКАЛО БИОСФЕРЫ
(К 60-летию Кавказского государственного
заповедника)

Созданный в 1924 г. Кавказский заповедник относится к числу первых, открытие которых готовилось при жизни В. И. Ленина, заложившего основы советского заповедного дела.

Первые годы существования заповедника (1924—1927) были периодом устройства его территории. Следующие три года отданы его комплексной инвентаризации. Работу эту выполняли 9 специализированных экспедиций: метеорологическая, геологическая, гляциологическая, почвенная, ботаническая, луговедческая, зоологическая, гидробиологическая и синэкологическая. Свои научные силы в заповеднике только зарождались, поэтому работа была организована высшими учебными заведениями, их профессорами, среди которых были такие видные ученые, как С. А. Захаров, Н. А. Буш, Е. И. Синская, С. С. Туров и др. Однако главной задачей заповедника была организация круглогодичных стационарных работ. Для проведения их в 1930 г. были образованы опытно-исследовательские станции: энтомологическая, охотоведческая, лесная, луговедческая и педагогическо-биологическая. Последняя вела просветительную, методическую и краеведческую работу, организовывала курсы, кружки, консультации. Однако успешно развернувшаяся работа этих станций не обеспечивала комплексности исследований, поэтому в 1935 г. они были слиты в единую комплексную естественно-историческую станцию заповедника. Создание ее

знаменовало наступление углубленного экологического познания природы, которое вскоре поставило систему советских заповедников далеко впереди всех других подобных ей систем естественно-научных учреждений мира.

Конкретное содержание работ заповедника определялось как общими предпосылками его создания, так и исторической спецификой отдельных этапов его работы. Выбор места для создания заповедника был связан с исключительным богатством и разнообразием местных лесов, спектр изменчивости которых простирается от аналогов сибирской тайги и лесотундры в верхних поясах до полусубтропических и субтропических в нижних поясах южного склона. Так же велико и разнообразие видов: одних лишь лесных деревьев свыше 160. Не менее богат видовой состав травянисто-кустарникового яруса. Флора богата экзотическими для нашей страны, редкими и исчезающими, а также древними третичными видами, требующими сохранения и изучения их полезных свойств. Кроме того, яркой особенностью местных лесов, частично определенной историческими причинами, была насыщенность их подлеска плодовыми деревьями и кустарниками. Лесные угодья сочетаются здесь с субальпийскими, альпийскими и снежными поясами. Этому разнообразию и богатству растительности вполне соответствовало богатство животного мира, многие представители которого требовали срочной охраны. Среди них олень, серна, тур, косуля, кабан, горная индейка, кавказский тетерев и др. Созданию заповедника благоприятствовало отсутствие на его территории поселений (ранее здесь находилась Кубанская великокняжеская охота). А потребность в заповедании лесов усиливалась их водоохраным значением и для Кубани, и для курортной зоны Черноморского побережья Кавказа.

Сбережение заповедных генофондов требовало изучения экологии их носителей — охраняемых растений и животных, особенно закономерностей динамики их численности. Вопросы эти для нашей (а в большей мере и для мировой) науки были совершенно новы, поэтому ученые Кавказского заповедника были вынуждены одновременно и изучать по-новому природу, и разрабатывать методы ее изучения. Особенно ярко это проявилось в зоологии как потому, что зоологические виды исчезают быстрее, а сохраняются труднее, чем ботанические, так и потому, что взаимосвязи зоологических видов с природной средой более сложны. Например, можно изучать растение, не учитывая его связей с животным миром, но изучать животных в отрыве от растительности, среди которой они обитают, совершенно недопустимо. Растения неподвижны, и изменения

окружающей среды у них связаны лишь с ходом времени, для животных же — и с перемещениями в пространстве. Этим во многом определяется то обстоятельство, что первопроходцами новых экологических путей в заповеднике оказались зоологи.

Работавшая в заповеднике в середине и второй половине 30-х гг. группа зоологов отличалась дружностью и способностью к взаимозамене на разных профилях работы, поэтому было бы трудно связывать их имена с определенной тематикой. Тесно связанные в большинстве своем с главой московской экологической школы проф. А. Н. Формозовым зоологи Кавказского заповедника были как бы филиалом этой школы. В короткий период они разработали методы учета численности разных животных — от грызунов до копытных — и провели множество глубоких, новаторских для своего времени специальных экологических исследований. Это было и монографическое изучение экологии видов и групп различных животных, и охватывающее самые различные виды изучение экологических явлений: экологии растительного и минерального питания животных, экологической роли снежного покрова и горных лавин, особенностей миграции животных и т. д. Эти зоологи-экологи Ю. В. Аверин, С. С. Донауров, И. В. Жарков, А. А. Насимович, В. П. Теплов, П. Б. Юргенсон, а также гельминтолог Д. П. Рухлядев и другие стали вскоре крупными признанными учеными, руководителями научных коллективов. Более того, когда в 50-е гг. были приняты меры к более широкому развитию заповедников, понадобилось наметить пути этого развития. С этой целью при Совете Министров РСФСР была создана Научно-методическая группа по заповедникам, ядро которой составили бывшие кавказцы: А. А. Насимович, В. П. Теплов, И. В. Жарков, П. Б. Юргенсон.

Не менее значительными были лесоведческие, луговедческие и другие исследования коллектива, в число которых вошло изучение уникального эксперимента. По окончании в середине XIX в. периода кавказских войн горцы, жившие на территории заповедника, покинули свои аулы. Селения были бедны пахотными землями, но славились садами, генофонды которых обогатили местные леса. Ученые заповедника проследили на протяжении века процессы, вызванные смещением лесной и садовой растительности. В частности, было установлено, что после ухода людей селекционные функции перешли к животным: они распространяют семена плодов высшего качества.

Сменявшие друг друга плеяды исследователей, работавших в заповеднике, сосредоточивали основные усилия на актуаль-

ных вопросах своего времени. В 20-е гг. это было общее изучение территории заповедника, в 30-е — разработка методик экологических исследований и типовых образцов экологических работ. В 40-е гг. заповедник представил работы по различным видам нужного стране растительного сырья, а по окончании войны было продолжено углубленное комплексное изучение природы Западного Кавказа как на заповедной, так и на смежных территориях. Накопленные данные позволили перейти к рекомендациям по улучшению практической деятельности и управлению природными процессами. Ряд таких работ представлен и в этом сборнике.

Деятельность заповедников, в первой шеренге которых находится Кавказский, оказалась настолько полезной, что XXVI съезд КПСС принял решение: «Продолжить формирование научно обоснованной сети заповедных территорий и национальных парков и проводить на их базе изучение природных систем и объектов с целью выработки рекомендаций по рациональному использованию природных ресурсов».

Не меньшее значение имеют работы Кавказского заповедника и для решения биосферных проблем рациональной организации взаимоотношений человека с природой. Конечно, сам по себе заповедник представляет лишь очень небольшую часть биосферы, но исследования в нем раскрывают закономерности, свойственные целой группе обширных природных зон, а частью — всей биосфере. Эти обстоятельства, а также необходимость постоянного комплексного наблюдения за биосферными процессами (мониторинга) в зоне заповедника определили придание ему статуса биосферного в системе таких же заповедников.

Открывается новый важный период его деятельности, подготовленный всей его предшествующей историей. Перед заповедником стоят теперь две главные задачи. С одной стороны, углубленное познание биосферных систем природы, с другой — оказание научной и методической помощи биосферным заповедникам других стран, не имеющим пока того опыта, который был накоплен Кавказским и некоторыми другими советскими заповедниками.

---

* Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 184.